

Семантический анализ метафоры И. Сельвинского

М. С. ЯСТРЕБОВ-ПЕСТРИЦКИЙ

(Московский государственный областной социально-гуманитарный институт,
г. Коломна, Научная библиотека Государственного архива РФ)

В статье проанализирован процесс формирования метафорического значения в поэтических произведениях русского советского поэта И. Л. Сельвинского (1899–1968).

Для анализа использован Толковый словарь русского языка Д. Н. Ушакова (1935–1940), который отражает временной пласт развития общелитературного языка, синхронный написанию поэтического очерка Сельвинского «Путешествие по Камчатке» (1932). Рассмотрено, каким образом происходят эстетические, художественные приращения смысла (трансформация значений) в произведении.

Сельвинский выбирает для образной основы очерка слово «Камчатка» и показывает, что для него это слово в первую очередь ассоциируется со школьным жаргонизмом в значениях «парта» и «школьники, сидящие за ней». Но у автора это также перекликается с предметным значением — полуостров Камчатка. Использование метафоры может под-

черкивать оттенки не только сходства, но и различия предметов или явлений. Сельвинский употребляет слово «Камчатка» и в значении горного массива, однако используя сравнение: «хребты вылезают, как ящеры». Он добивается того эффекта, что перед мысленным взором читателя возникают горы в форме ящеров, выгибающих свои спины, позвоночники.

Метафористика Сельвинского основана на переосмыслении мира. Автор наделяет живую природу чертами живой, а физический мир в целом, в том числе и представителей животного мира, — человеческими чертами. К тому же остро социальный элемент отражает эпоху. Благодаря этому абстрактный или материальный объект в персонифицированной метафоре интерпретируется как человек, так что читатель (слушатель) может одушевленные объекты окружающего мира осмыслить в категориях человеческих характеристик, мотиваций и деятельности актов.

Ключевые слова: И. Л. Сельвинский, Камчатка, метафорические модели, образность речи, лингвистическая система, семантические сферы, язык художественной литературы.

При исследовании русских поэтических текстов в аспекте употребления метафоры возникает проблема инвентаризации метафорических моделей, в процессе которой выявляется механизм формирования метафорического значения. Данный процесс осуществляется у каждого автора индивидуально. В настоящей статье мы ставим целью показать процесс описания формирования метафорического значения в поэтических произведениях малоисследованного автора И. Л. Сельвинского, *русского советского писателя, поэта, драматурга*.

С помощью Толкового словаря русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (Толковый словарь, 1935–1940), который отражает временной пласт развития общелитературного языка, синхроничный написанию очерка поэта И. Л. Сельвинского «Путешествие по Камчатке» (1932), можно проследить, как именно происходят эстетические, художественные приращения смысла (трансформации значений) в контексте произведения.

Те оттенки значений, которые не указаны в словаре Ушакова, но актуализированы в произведении Сельвинского, были нами обнаружены в более поздних словарях, например в Словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (Ожегов, 1983; Ожегов, Шведова, 1999).

Сельвинский выбирает для образной основы своего произведения слово *Камчатка*, потому что поэтический очерк написан на тему путешествия по этому дальневосточному полуострову. Автор показывает, что для него слово *камчатка* в первую очередь ассоциируется со школьным жаргонизмом.

«Камчатка»... Далекая зимняя парта...
Солидный двучленный клуб

(Сельвинский, 1973: 7).

Но в то же время для поэта Сельвинского важно, что слово *камчатка* в значениях «парта» и «школьники, сидящие за ней» (кстати, метонимизированное значение) перекликается с предметным значением — *полуостров Камчатка*. В энциклопедическом словаре 2006 г. читаем: «Камчатка — полуостров на северо-востоке Азии, в Российской Федерации. Омывается Тихим ок., Охотским и Беринговым морями. Вытянут на 1200 км. 370 тыс. кв. км...» и т. д. (Новейший ... , 2006: 518). Это предметное значение имени собственного *Камчатка*.

Словарь Ушакова дает лексическое значение нарицательного жаргонизма *камчатка*, образованного путем метафоризации от собственного имени полуострова Кам-

чатка: «Самая задняя парта или несколько самых задних парт в классе, куда в старое время сажали самых плохих учеников, *собир.* Школьники, сидящие на этих партах. (По названию полуострова в Восточной Сибири.)» (Толковый словарь ... , 1935: 25). То есть в словаре лексема *камчатка* представлена как языковая метафора.

Метафора «*камчатка*» и ее реализация (Камчатка-полуостров → «камчатка»-парта → и снова Камчатка-полуостров) в контексте произведения является концептуальной и текстообразующей. Она также является и стилеобразующей постольку, поскольку слово «камчатка» в значении *парта* относится к разговорному стилю.

Далее. В выражении «солидный двучленный клуб» употреблено слово *клуб*. Словарь Ушакова дает три его значения: «общественная организация, объединяющая лиц одного социального круга для совместного отдыха и развлечения; культурно-просветительная профсоюзная организация; в эпоху Великой революции во Франции и теперь в Польше — партийная организация» (Толковый словарь ... , 1938: 184).

Употребляя данное слово, Сельвинский обыгрывает значение «объединение лиц одного социального круга для совместного отдыха и развлечения», а также, вероятно, «культурно-просветительная организация». Данный смысловой акцент настраивает читателя на специфическое авторское восприятие описываемых в поэтическом очерке явлений действительности.

Использование метафоры может подчеркивать оттенки не только сходства, но и различия предметов или явлений, на которые хочет обратить наше внимание писатель. Находим у Сельвинского:

На море штиль. Вода — как лекарство.
Туманец покрыл чемоданный запор.
И вдруг перед вами — белый, клыкастый,
Из бешеной пены бурунный забор!

(Сельвинский, 1973: 8).

Здесь и в первом, и во втором двустишии речь идет о воде. Но если в первой строке она — *лекарство*, т. е. спокойная, штилевая (строго говоря, это не метафора, а сравнение, так как присутствует сравнительный союз как, но в данном случае это для нас неважно), то в двух последних — *клыкастый бешеный забор*, т. е. нечто диаметрально противоположное той воде, которая была только что:

Река плывет в четырех берегах.
.....
Река плывет унылым побережьем

(там же: 13).

В этих фрагментах употреблено слово *плыть*. Словарь Ушакова дает значения: «...держась на поверхности воды с помощью определенных движений тела, передвигаться по ней; передвигаться в глубине воды при помощи движений органов тела, приспособленных для этого; нестись, двигаться по течению воды; передвигаться по поверхности воды при помощи специальных приспособлений, устройств, машин и т. п. (о судах); ехать по воде на каком-нибудь судне» (Толковый словарь ... , 1940: 130).

Как видим, в словаре Ушакова нет значения — «плавно передвигаться», в котором И. Сельвинский употребил слово «плыть». Однако в словаре Ожегова и Шведовой такое значение представлено: «3. перен. Плавно двигаться или плавно распространяться» (Ожегов, Шведова, 1999: 315).

Поэтому можно предположить, что в настоящее время употребление слова «плыть» в последнем значении будет языковой метафорой. А во времена Сельвинского такое значение в словарях еще не было зафиксировано. Однако в поэзии как XIX в., так и XX в. можно его отметить. Например, у А. Блока мы читаем: «Лениво и тяжело плывут облака» (27 февраля 1900); «Лазурью бледной месяц плыл» (10 ноября 1905); у Фета: «Месяц зеркальный плывет по лазурной пустыне» (1863); у Дениса Давыдова: «Луна во всей красе плыла на высоте» (1826). Как видим, во всех цитатах глагол *плыть* употребляется для обозначения видимого глазу передвижения небесных объектов, так что можно предположить здесь традиционное поэтическое употребление слова.

Ни в словарном значении, ни в поэтическом употреблении глагола *плыть* из приведенных примеров — нигде, кроме строчек Сельвинского, не актуализирована сема «действие самого водоема». На основании сравнения с произведениями некоторых поэтов тех же временных отрезков развития поэзии и языка можно сделать вывод, что в поэтическом языке Сельвинского сочетание *река плывет* является, таким образом, художественной метафорой.

Хребты вылезают, как ящеры.
И, выгибая крестцовый хрящ,
Камчатка являет свое настоящее

(Сельвинский, 1973: 13).

В этом фрагменте текста использован прием одушевления. Словарь Ожегова дает, среди прочих, такое значение слова *вылезать*: «выступить, показаться наружу; обнаружиться» (Ожегов, 1983: 103). Ящеры, как живые существа, могут выходить откуда-нибудь, например, из укрытия, т. е. вылезать. То есть в приведенной строчке происходит переход значения денотата с семантической сферы *животные* (ящеры) на семантическую сферу *природа*.

Интересно отметить, что в словаре Ушакова первым указано анатомическое, а не геологическое значение существительного *хребет*. Сельвинский употребляет это слово в значении горного массива, однако используя сравнение «хребты вылезают, как ящеры», он добивается того эффекта, что перед мысленным взором читателя возникают горы в форме ящеров, выгибающих свои спины, позвоночниками.

Далее в том же фрагменте употреблен глагол *являть*. Словарь Ушакова дает к нему помету: (*устар.*) *являть* — несовершенный вид к глаголу *явить*, также указанному как устаревший. Он имеет согласно словарю Ушакова два значения: «обнаружить, показать, оказать» и «предъявить, представить» (Толковый словарь..., 1940: 874). Эти значения представляются нам как относящиеся к действиям человека, значит, употребляя данный глагол в рассказе о полуострове Камчатка, поэт создает художественную метафору, олицетворение, перенося значение денотата с семантической сферы *человек* на семантическую сферу *физический мир*.

В результате мы имеем противопоставление художественных образов — троп, называемый антитезой: с одной стороны, наблюдатель уподобляет горные хребты ящерам, т. е. вымершим много миллионов лет назад рептилиям (да и сами хребты — результат еще более древних тектонических процессов); с другой — он отмечает, что Камчатка ему «являет свое настоящее». Такое противопоставление нового и старого, природного и человеческого наблюдается на протяжении всего текста.

Река разливом в три километра
 Вмиг вливается в коридор —
 В узкое сердце, в жилые недра
 Кряжей, прыгающих чехардой

(Сельвинский, 1973: 13).

В следующем отрывке:

Такой законченно феодальной,
 Такой идеальновдворянской реки

(там же: 14), —

прилагательные *феодальной* и (окказионализм) *идеальновдворянской* обозначают признаки, присущие носителям того или иного общественного строя, которые приписываются реке, как живому существу.

Этот возбуждающий классовую ненависть,
 Сей аристократический гриф

(там же).

В данном выражении слово *аристократический* имеет значение «свойственный аристократу (аристократичный) как представителю высшего привилегированного слоя дворянства, знати, аристократии» — в соответствии со словарем Ушакова (Толковый словарь ... , 1935: 23). Слово *гриф* (от франц. *griffe*, букв. *коготь*) обозначает «печать с изображением подписи или другим рукописным текстом» (там же: 397). У Сельвинского течение реки сравнивается с красотой изысканного почерка.

Таким образом, метафористика Сельвинского основана на переосмыслении мира. Автор наделяет неживую природу чертами живой, а физический мир в целом, в том числе и представителей животного мира, — человеческими чертами. Благодаря этому абстрактный или материальный объект в персонифицированной метафоре интерпретируется как человек, благодаря чему читатель (слушатель) может и неодушевленные объекты окружающего мира осмыслить в категориях человеческих характеристик, мотиваций и деятельностных актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Новейший энциклопедический словарь: 20 000 статей (2006) / под ред. Е. А. Варшавской. М. : АСТ ; Астрель ; Транзиткнига. 1424 с.

Ожегов, С. И. (1983) Словарь русского языка: 57 000 слов и фразеологических выражений / под ред. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М. : Русский язык. 816 с.

Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. (1999) Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник. 944 с.

Сельвинский, И. Л. (1973) Собр. соч. : в 6 т. М. : Худож. лит. Т. 4. 416 с.

Толковый словарь русского языка (1935) : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. ; Л. : Советская энциклопедия ; ОГИЗ. Т. 1. 1562 стб.

Толковый словарь русского языка (1938) : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. ; Л. : Советская энциклопедия ; ОГИЗ. Т. 2. 1040 стб.

Толковый словарь русского языка (1940) : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М. ; Л. : Советская энциклопедия ; ОГИЗ. Т. 4. 1502 стб.

Дата поступления: 5.08.2013.

A SEMANTIC ANALYSIS OF I. SELVINSKY'S METAPHOR
M. S. YASTREBOV-PESTRITSKIY
(MOSCOW STATE REGIONAL SOCIO-HUMANITARIAN INSTITUTE, KOLOMNA;
THE SCIENTIFIC LIBRARY OF THE STATE ARCHIVE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The article aims to reveal the genesis of metaphoric meaning in the poetry of Russian and Soviet author Ilya L. Selvinsky (1899–1968).

The analysis involves using “The Explanatory Dictionary of the Russian Language” (1935–1940) edited by Dmitry N. Ushakov. The dictionary reflects the time period of the common-literary language development synchronous with the creation of Selvinsky’s poetic essay “A Journey across Kamchatka” (1932). One can trace the ways of aesthetic and artistic meaning augmentation (transformation of meanings) in the essay’s context.

The word “Kamchatka” was chosen as the basis of Selvinsky’s imagery. In the first place the author shows that this word is associated with school slang expression meaning “a desk at the back of the classroom” and “pupils sitting at the desk” (a case of metonymy). At the same time the word “Kamchatka” resonates with the referential meaning “the Kamchatka Peninsula”. The use of the metaphor may lay stress on the traits of similarity as well as the difference of objects and phenomena to which the author wants to attract the readers’ attention. Ilya L. Selvinsky uses the word “Kamchatka” meaning “mountain ridge”. However, using the simile in the phrase, which may be translated as “ridges emerge as pangolins”, he manages to achieve the visual effect of mountains resembling pangolins bending their spines seen by the mind’s eye of the readers.

Selvinsky’s metaphor is based on rethinking the world. The author endows inanimate nature with animate features while Nature as a whole, including animal species, is endowed with human features. Moreover, the social element reflects the epoch vividly. Owing to this, an abstract or a material object in a personified metaphor is interpreted as a human being so that the reader (listener) may perceive inanimate objects of the world around in terms of human features, motivations and activities.

Keywords: Ilya L. Selvinsky, Kamchatka, metaphoric patterns, speech imagery, linguistic system, semantic spheres, belles-lettres language.

REFERENCES

Noveisbii entsiklopedicheskii slovar': 20000 statei [The Latest Encyclopedic Dictionary: 20,000 Articles] (2006) / ed. by E. A. Varshavskaia. Moscow, AST Publ. ; Astrel' Publ. ; Tranzitkniga Publ. 1424p. (In Russ.).

Ozhegov, S. I. (1983) *Slovar' russkogo iazyka: 57 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [Russian Dictionary: 57 000 Words and Phraseological Expressions] / ed. by N. Yu. Shvedova. 14th edition, stereotyped. Moscow, Russkii iazyk Publ. 816 p. (In Russ.).

Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1999) *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii* [The Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80 000 Words and Phraseological Expressions]. 4th edition, revised. Moscow, Azbukovnik Publ. 944 p. (In Russ.).

Selvinskiy, I. L. (1973) *Sobranie sochinenii* [Collected Works] : in 6 vols. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ. Vol. 4. 416 p. (In Russ.).

Tolkovyi slovar' russkogo iazyka [The Explanatory Dictionary of the Russian Language] (1935) : in 4 vols. / ed. by D. N. Ushakov. Moscow ; Leningrad, Sovetskaia entsiklopediia ; OGIZ. Vol. 1. 1562 columns. (In Russ.).

Tolkovyi slovar' russkogo iazyka [The Explanatory Dictionary of the Russian Language] (1938) : in 4 vols. / ed. by D. N. Ushakov. Moscow ; Leningrad, Sovetskaia entsiklopediia ; OGIZ.. Vol. 2. 1040 columns. (In Russ.).

Tolkovyi slovar' russkogo iazyka [The Explanatory Dictionary of the Russian Language] (1940) : in 4 vols. / ed. by D. N. Ushakov. Moscow ; Leningrad, Sovetskaia entsiklopediia ; OGIZ. Vol. 4. 1502 columns. (In Russ.).

Submission date: 5.08.2013.

Ястребов-Пестрицкий Михаил Сергеевич — аспирант кафедры русского языка Московского государственного областного социально-гуманитарного института, г. Коломна Московской области; ведущий специалист Научной библиотеки Государственного архива РФ. Тел.: +7 (495) 580-87-48; +7 (496) 610-15-70. Эл. адрес: myp-63@mail.ru. Научный руководитель — д-р филол. наук, проф. Л. А. Чернова.

Yastrebov-Pestritskiy Mikhail Sergeevich, postgraduate of the Russian Language Department, Moscow State Regional Socio-Humanitarian Institute, Kolomna, Moscow Oblast; leading specialist of the Scientific Library of the State Archive of the Russian Federation (SARF SL). Tel.: +7 (495) 580-87-48; +7 (496) 610-15-70. E-mail: myp-63@mail.ru. Research adviser — Doctor of Science (philology), professor L. A. Chernova.